

Арабские всадники-альмохеды перед боем. Миниатюра XIII в.

УДК 2-6:322

Герейханов Г.П.

О генезисе политической сферы «мира ислама»

Герейханов Гаджи Пирмурадович, доктор философских наук, профессор кафедры Социологии, психологии и педагогики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный технологический университет «Станкин»

E-mail: GGP61@yandex.ru

В статье дан краткий ретроспективный обзор появления политических разногласий в мусульманской умме, необходимый для понимания генезиса неоднородности политической сферы «мира ислама». При этом ислам представлен как социальное обоснование философских проблем арабского социума. Предложена периодизация эволюции политических отношений в мусульманской умме.

Ключевые слова: исламский мир, умма, политическая неоднородность, хариджиты, суннизм, шиизм, Арабский халифат, международные исламские организации, исламская солидарность.

Говорить об исламском мире как о консолидированном обществе можно лишь с большой долей условности, поскольку его образуют многочисленные и крайне неоднородные субъекты политического действия¹. О его внутренней противоречивости свидетельствуют неоднородность самого ислама, провоцирующая межобщинные разногласия; геополитическая конкуренция, обостренная шиитско-суннитскими разногласиями; несовпадение экономических интересов разных исламских государств; различные национальные и этнические интересы исламских субъектов политического действия и т.д. В этой связи, а также в связи с политической

¹ Следует отметить, что среди мусульманского духовенства существует неоднозначная позиция по вопросу взаимосвязи политической сферы и религиозной деятельности. Одни из них утверждают, что ислам не нуждается в каких бы то ни было политических партиях и общественно-политических организациях, так как религия – сама партия. Другие считают, что мусульманское общество, как любое другое, нуждается в элементах политической сферы.

активностью мусульманского общества все более настоятельной становится потребность в выявлении и анализе социально-философских закономерностей политической сферы «мира ислама» как ведущей области общественного управления.

Здесь следует отметить, что возникновение общественно-политических организаций, их развитие, функционирование и т.д. обусловлены рядом причин, прежде всего, человеческой деятельностью, ради и во имя которой данные организации и создаются. При этом, с одной стороны, для возникновения соответствующих организаций необходимо, чтобы таковая деятельность (или потребность в этой деятельности) сформировалась. С другой стороны, каждая общность, сложившись, существует и функционирует не как пассивная форма общественного производства. Она приобретает свой интерес, инициативу, активность и, следовательно, нуждается в общественном управлении, поскольку различным общностям для реализации своих интересов, целей, программ, для сохранения и защиты собственной целостности, а также для налаживания отношений с другими общностями требуется некий общественный организм, способный выполнять, контролировать и направлять деятельность масс.

Указанное делает ретроспективный обзор появления политических разногласий в мусульманской умме необходимым для понимания генезиса неоднородности политической сферы «мира ислама».

В эволюции политических отношений в мусульманской умме нам представляется целесообразным выделить следующие этапы.

Первый этап относится к периоду деятельности Пророка Мухаммада (610–632 гг. н.э.) и первых двух халифов – Абу-Бакра (632–634) и Омара (634–644) – и связан с началом пророчества Мухаммада. Призыв к «новой старой вере», к реформированию людей и общества, к возрождению благотворных человеческих обычаев и традиций, в том числе существовавших до прихода ислама, были признаны и включены в новую религиозную доктрину, последователи которой образовали своего рода партию, борющуюся за свои права.

И действительно, в этот период ислам формировался не просто как религиозная идеология, но больше как политическая организация, имеющая своей целью построение мусульманского общества на основе божественных откровений, ниспосланных Пророку Мухаммаду. Отметим, что первые последователи новой религии сумели несмотря на гонения не только внести раскол в довольно мощную и сплоченную общину бедуинских племен, но и создать обширный союз из различных племен и народов путем умелых политических шагов своего идейного и политического лидера Пророка Мухаммада (заключение браков, военных союзов, личный пример, последовательность в действиях и др.). Именно в этот период были ниспосланы и претворены в жизнь откровения, касающиеся идеологических и социально-экономических основ, необходимых для образования мусульманского государства – основного элемента политической сферы.

Следует отметить, что в данный период оформились элементы социальной справедливости, общественного благосостояния, появились механизмы политического регулирования в виде религиозных обязанностей, основанных на Коране и Сунне, – иными словами, оформилась та политико-религиозная идеология, которая вобрала в себя элементы общественной жизни. В основе ее лежали взгляды Пророка Мухаммада, которые, казалось бы, должны были оставаться неоспоримыми, однако история разногласий и раздоров в мусульманской общине начинается с первых ее шагов.

Собственно говоря, и сама новая монотеистическая религия возникла как результат непримиримых противоречий между отжившими родоплеменными отношениями и зарождающимися классовыми отношениями. С утверждением новой религии разногласия и раздоры в умме, как в любом обществе, не прекращаются, наоборот, приобретают новое содержание и новую форму, охватывая иные сферы.

Мухаммад, скончавшийся в 632 г., не оставил никаких указаний о формах и методах дальнейшего управления делами мусульманской общины, о наследовании власти и т.д. Однако кандидатура Абу-Бекра (572–634), ставшего первым после Мухаммада халифом-мусульманином, была выбрана не случайно. Прежде всего, это был одним из самых близких и авторитетных сподвижников пророка. Согласно мусульманским источникам, Абу-Бекр был в числе первых принявших ислам и его активным пропагандистом. Естественно, он был общепризнанным авторитетом среди мусульман после Пророка. Кроме того, Абу-Бекр – отец самой любимой жены Мухаммада – Айши. Все это, в конечном итоге, стало причиной того, что после смерти Мухаммада без Абу-Бекра каких-либо разногласий стал первым халифом в истории ислама. Он правил в халифате два года, после его смерти халифом стал Омар – сильная личность и полководец, с именем которого связаны завоевания ряда регионов Ближнего, Среднего Востока и Северной Африки. В 644 г. Омар был убит рабом-иранцем.

При правлении первых двух халифов в мусульманском обществе не было крупных внутренних социально-политических конфликтов. По всей видимости, это были годы внешней экспансии, когда последователи ислама основное внимание уделяли решению более острых проблем внешних завоеваний, управления покоренными народами и захваченными территориями, распределения полученных огромных богатств и т.д.

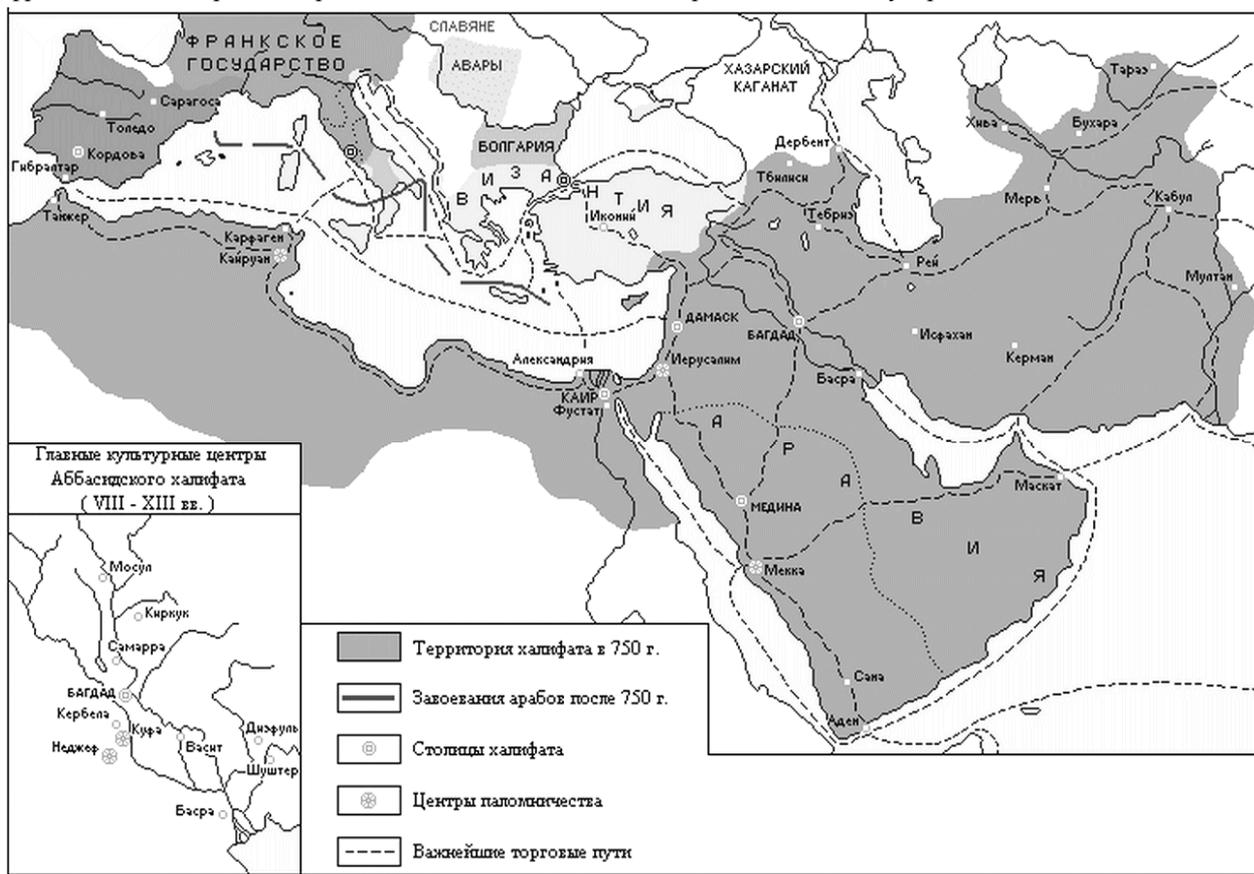
В этой обстановке внутренние социально-политические проблемы временно были отодвинуты на задний план. В обществе сложилась довольно благоприятная обстановка: крупные успехи мусульман в завоевании чужих стран, приток оттуда огромных богатств, халифатом управляли общепризнанные авторитеты из числа первых сподвижников Мухаммада и т.д.

Именно в этот период ислам возник и стал формироваться как религиозная идеология, при которой политическая система внутри мусульманской уммы была безопозиционной. В течение 24 лет исламское государ-

*Мухаммад и Абу Бакр в пещере.
Миниатюра. Турция. XVII в.*

ство включило в себя Аравию, Ирак, Сирию, Западную Персию, Палестину, северный Египет и часть североафриканского побережья. Произошло становление администрации нового государства.

Арабский халифат в конце VIII – начале IX вв. Карта с сайта www.ostu.ru

Однако как цельное учение ислам сохранялся только при Пророке Мухаммаде и последующих двух халифах, впоследствии он распадается на направления, секты, различные толки и течения, которых ныне, по данным некоторых мусульманских теологов, насчитывается 731. Конечно же, подобные расколы характерны не только для ислама, но и для всех мировых и национальных религий. Все эти разветвления и отходы от ортодоксии явились отражением в религиозном сознании тех острых социально-политических конфликтов, которые возникали в обществе. Как свидетельствует историческая практика, в мире нет ни одной религии, в которой бы не возникали расколы.

Второй этап общественно-политической активности мусульманского общества характеризуется возникновением в исламе наиболее крупных расколов, появлением политических партий, отступлением от общепризнанной суннитской ортодоксии. Временные границы данного этапа определены правлением третьего халифа – Усмана² (годы правления 644–656) и четвертого, последнего праведного халифа – Али³ (годы правления 656–661). Понятие «суннитская ортодоксия» раннего ислама как критерий определения политических расколов – относительно, ибо в «... тот период в исламе еще не было единой системы догматов»⁴, не было также и деления ислама на шиизм и суннизм, так что суннитская ортодоксия как система сложилась значительно позже.

Сложные коллизии общественно-политической и социальной жизни в раннем халифате сопровождалась формированием религиозно-политической идеологии ислама, ростом идейной оппозиции официальному, суннитскому исламу, появлением большого количества различных религиозно-политических партий, философских и теологических школ, толков, сект и т.п., свидетельствующих об остроте социально-политических и идеологических конфликтов и в целом о росте недовольства в последние годы правления Усмана после первых 12 лет всеобщего благоденствия и процветания под его властью.

Что же лежало в основе этого недовольства?

Известно, что переход из состояния кочевников пустыни в положение завоевателей огромных территорий знаменовал собой социальную революцию в арабском обществе, породив социальные неравенство и соответствующие проблемы. Снижение темпов завоеваний новых территорий и затем полное их прекращение вызвало уменьшение доходов казны, в связи с чем возникли трудности в выплате пенсий занесенным в реестр халифа

¹ Аш-Шахрастани Мухаммад ибн Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах / Пер. с араб., введ. и коммент. С.М. Прозорова. Ч. 1.: Ислам. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. С. 228.

² Усман ибн Аффан, прозванный Зи-н-Нурайн («обладатель двух светочей»), так как он был женат на двух дочерях Пророка Мухаммада – Рукайе и Умм-Кульсум.

³ Двоюродный брат Пророка Мухаммада, был женат на его дочери – Фатиме, имел двух сыновей – Хасана и Хусейна.

⁴ Аш-Шахрастани. Указ. соч. С.15.

Умара¹. С другой стороны, некоторые деятели из числа мусульман, приобретя в ходе войн огромные богатства, жили в величайшей роскоши. Это вызывало осуждение со стороны аскетически настроенных кругов, полагавших, что эти богатства и вызывающая роскошь разрушают ценности ислама; многие сахабы, осудившие подобный образ жизни, считали необходимым пустить эти деньги на милостыни и т.п.

Попытки халифа заглушить эти настроения лишь усугубили ситуацию. Наиболее серьезными обвинениями, звучавшими к концу правления третьего халифа, были семейственность и фаворитизм. Большинство руководящих и доходных постов в высших эшелонах власти к тому времени заняли представители клана Умайя. В связи с увеличением значимости новых центров, таких, как Куфа, Басра и Фустат, назначение на места преданных людей явилось попыткой усиления контроля над ними. Кроме того, подобные назначения оправдывались личными достоинствами многих из них. Эта политика, однако, привела к углублению противоречий между родами Умайя и Хашим, бывшими соперниками еще с доисламских времен. Среди многих назначений подобного рода – замена наместников Басры и Куфы, а также правителя Египта – Амра ибн аль-Аса – двоюродным братом халифа Абдуллахом ибн Са'дом, хотя последний в свое время навлек на себя недовольство Пророка Мухаммада. Амр отбыл в Палестину и тайно поддерживал оппозиционное движение в Египте.

Весь этот комплекс политических, социальных и экономических, а также религиозных факторов к концу правления халифа Усмана привел к глубокому недовольству среди населения. Политический кризис обострился до крайности, несмотря на то, что в правление Усмана было завершено завоевание государства Сасанидов, утвердились позиции мусульман в Северной Африке, Армении и Закавказье (в 654 г. власть Халифата на тех же условиях, что и прочие христианские правители, признал князь Картой в Тбилиси) и был создан сводный текст Корана.

Бунтарские настроения арабов, всегда нетерпимым относившихся к контролю над собой, успешно сдерживались тактом и стойкостью первых двух халифов; с утратой сдерживающего начала оппозиция Усману все более расширялась не только в Медине, но и в отдаленных провинциях – Ираке и Египте. Местные бунтари в Куфе, Басре и Фустате открыто призывали к неповиновению центральному правительству. Проблем не было только в Сирии, управляемой Муавией, который предложил халифу переехать в Дамаск и доверить свою охрану местным войскам. Однако Усман не поехал в Дамаск и отверг советы отречься от престола.

Как утверждают источники², халиф Усман вел чрезвычайно простой образ жизни и был доступен для всех желающих. Даже после убийства предыдущего халифа Умара необходимости в личной охране у вновь избранного халифа не было, в Мекке и Медине войск не было; армия была сосредоточена в провинциях и на границах Халифата. 17 июня халиф был убит группой недовольных мятежников, прибывших из Египта, Куфы и Басры и возглавляемых Мухаммадом, сыном первого халифа Абу Бакра, и Маликом аль-Аштаром. Смерть халифа вызвала многолетнюю гражданскую войну в Халифате и положила начало расколу уммы.

Абу аль-Хасан Али ибн Аби Талиб аль-Муртада («желанный»), двоюродный брат и зять Пророка Мухаммада, был избран населением Медины халифом (годы правления 656–661). Али вырос в доме Пророка, забравшего того в свою семью; он принял ислам, еще будучи ребенком (по разным источникам, в возрасте от 7 до 10 лет). Во время Хиджры Али остался в доме Пророка, тем самым разрушив планы курайшитов³, готовившихся в ту ночь убить Пророка Мухаммада. Несмотря на свою молодость, Али сражался почти во всех битвах, в том числе при Бадре, при Ухуде, в Хайбаре, показав себя храбрым воином, которому Пророк доверял нести свое знамя. Али был также и блестящим оратором, знатоком Корана и хадисов, о котором Пророк говорил: «Я – город знаний, а Али – его врата», не только родственником, но и побратимом Пророка Мухаммада (назвавшего Али своим братом «в этом мире и в следующем»); о любви Пророка к Али свидетельствует множество хадисов).

После смерти Пророка Мухаммада Али оставался в Медине вплоть до гибели халифа Усмана. При этом будучи главой рода Пророка⁴, Али имел безусловное преимущество среди прочих претендентов на место правителя Халифата – и сразу после смерти Пророка Мухаммада, и после убийства Умара, когда кузен, зять и побратим Пророка вошел в число шести членов Шуры для выборов нового халифа. Однако чрезвычайно набожный и честный Али, преданный делу ислама, признанный при трех халифах имам (предстоятель молитвы, руководитель общины) и кадий (судья), не стал тогда халифом – видимо, по причине, названной халифом Умаром: «Поистине, Али... достойнейший среди людей его [Халифата – Г.Г.], но курайшиты не терпят его. Если он будет править, он будет упрекать их за горькую правду, и они не найдут у него позволения. А если он сделает это, то они нарушат присягу ему, а затем будут сражаться»⁵.

Однако ввиду растущей анархии и хаоса в Исламском государстве, когда население Медины, так же недовольное предыдущим правлением, как и участники заговора из Египта, Куфы и Басры, но с запозданием осо-

¹ В 641 г. халифом Умаром был утвержден порядок выплаты пособий семьям мусульман, имеющих заслуги перед исламом с правом получения этого пособия их потомками. Для этого Умар поручил трем курайшитам, знатокам генеалогии, составить список-реестр таких членов мусульманской общины по племенам. Начинаясь реестр семьей Пророка и его родственников, далее шли первые мусульмане – сподвижники Мухаммеда, затем мухаджир и ансары, участники его военных походов, далее следовали все прочие. Реестр Умара хранился в резиденции халифа в Медине, в специальном помещении, называемом Бейт ал-каратис («Дом бумага»). Аналогичные реестры были составлены и в центрах провинций – в Басре, Куфе, Дамаске и Фустате, а также в Йемене.

² См., напр.: Аль-Худари, Мухаммад ибн 'Афифи Жизнеописание праведных халифов / Пер. с араб. М.: Умма, 2010. См. также: Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннем средневековье. М., 1965; Большаков О.Г. История Халифата. В 4 тт. Т. 2. Эпоха великих завоеваний (633–656). М.: Восточная литература, 1993; Мухетдинов Д.В., Хайретдинов Д.З. История арабского халифата. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011.

³ Курайшиты (курейшиты) – правящее племя древней Мекки, из купцов которого происходит пророк Мухаммад. Родоначальником племени был Фихр ибн Малик по прозвищу Курайш.

⁴ Али, Фатима, Хасан и Хусейн составляли Ахл аль-Байт («Люди Дома»).

⁵ Цит. по: Мухетдинов Д.В., Хайретдинов Д.З. История арабского халифата. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. См. также: Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. М.: Умма, 2011.

знавшее всю тяжесть и последствия убийства халифа Усмана и потрясенное ими и непрекращающейся гражданской войной, обратился (вместе с египтянами и иракцами) к Али с просьбой возглавить Халифат, родственник Пророка, хотя и не сразу, но согласился на этот шаг. В 656 г. он был провозглашен халифом – четвертым и последним из числа Праведных халифов¹.

Политическую ситуацию при халифе Али определял переживаемый мусульманским обществом глубочайший кризис, усугубленный растущим расколом между двумя главными кланами мусульманской верхушки – Умайя (Омейяды) и Хашим (Хашимиты); погибший халиф Усман принадлежал к первым, в то время как Али – ко вторым. Придя к власти, Али отказался преследовать убийц Усмана, вызвав недовольство Омейядов, которые стали обвинять Али в заговоре против Ус-мана. Короткий период правления Али в Халифате характеризовался высокой политической активностью различных групп, партий, кланов, родов, племен, то есть фактически гражданской войной и всеобщей разрухой.

Наивысшего пика политическое противостояние в мусульманском обществе достигло в 657 г., в ходе так называемой «верблюжьей битвы», состоявшейся недалеко от Басры между сторонниками Али и его противниками (и получившей свое название по той причине, что в самой гуще сражения оказалась восседавшая на верблюде вдова Пророка Мухаммада Айша²). Победу в битве одержали сторонники Али, но с обеих сторон было значительное количество жертв. Так впервые на поле боя мусульмане выступили против мусульман.

Недовольство населения, внутривнутриполитические разборки, внутрисемейные неурядицы, борьба за власть заставили партию Али перенести столицу. Медина отныне перестает быть местом пребывания правительства.

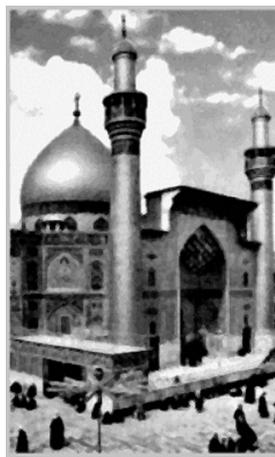
Однако и после поражения род Умайя (Омейяды) в лице Муавии (наместника Сирии) не переставал требовать наказания убийц халифа Усмана. Когда же это требование было отклонено, Муавия отказался признать Али халифом, и обвинил его в пособничестве убийцам. Противостояние двух политических сторон привело к битве при Сиффине, где кровь мусульман пролилась во второй раз. Следует отметить, что в указанной битве ни одна из сторон не достигла поставленных целей, и по обоюдному согласию взаимные претензии должны были быть разрешены третейским судом. Два третейских судьи встретились в местечке Азрух (примерно в 16 км к северо-западу от города Маан на юге Иордании) в феврале 658 г., спустя семь месяцев после битвы при Сиффине. Было объявлено, что и Муавия, и Али должны отречься от своих постов, а затем должны быть проведены выборы нового халифа. Когда были оглашены результаты обсуждения, Али оказался в явном проигрыше, так как Муавия не владел Халифатом, и поэтому не мог потерять его.

Группа радикально настроенных фанатиков среди сторонников Али была сильно раздражена произошедшим и решила, что вся концепция Халифата полностью дискредитирована поступком Али. Они восстали против него, образовав отдельную партию, известную как хариджиты³ («раскольники»), и под девизом «решение принадлежит только Аллаху» ушли из Куфы в количестве 12 тыс. воинов. В июле Али жестоко подавил это движение, уничтожив около двух тысяч хариджитов на берегах Нахравана (в Ираке), но они еще не раз в истории ислама возрождались под разными именами (мухаккима, навасиб, шурат, марикун – «отступники», «мятежники»).

Таким образом, в правление халифа Али была образована самая ранняя религиозно-политическая группировка в истории ислама. Данная религиозно-политическая партия придерживалась весьма строгих взглядов и стремилась жить в соответствии с Кораном. Они верили, что основой правления должны быть лишь «правильный» характер и благочестие, и потому, с их точки зрения, при соблюдении этих двух условий любой мусульманин,

Ангел Гавриил провозглашает апофеоз Али. Миниатюра из рукописи «Хаварнаме». 1480.

Мечеть Али. Неджеф (Ирак).

независимо от национальности и социального статуса, мог быть главой государства. Хариджиты стремились провести в жизнь идею «Царства Божьего на земле» и полагали, что все прочие, кроме них, обречены на вечные муки. Их агрессивный идеализм привлекал большое число последователей во времена социальной или религиозной неустроенности, и это представляло серьезную угрозу упрочению авторитета государственной власти в различные периоды истории вплоть до правления Аббасидов (750–1258). Хотя это движение было религиозно-фанатичным, оно постепенно абсорбировало многие бунтарские группы, включая совершенно непримиримые к любой установленной политической власти. Это порождало внутренние конфликты и

беспорядки, в конечном итоге приведшие к фактическому, хотя и не полному, поражению хариджитов.

Видя слабость Али и опираясь на его ранее «обиженных» соратников, Муавия свергает власть Мухаммада ибн Аби Бакра в Египте. Знаменитый Амр снова становится наместником Египта, признав Муавию в качестве законного халифа. После этого Муавия в Иерусалиме официально провозгласил себя халифом и принял присягу на верность.

¹ См.: Доктор Рахман. Краткая история Ислама. М.: Умма, 2002. С. 88–90.

² Выступила против партии Али; впоследствии прожила в политической изоляции в Медине до своей смерти в 678 г.

³ В истории ислама и халифата данное течение не только занимает хронологически первое место среди сект, но и выступает как особое направление до суннитского и шиитского раскола в исламе.

Так исламское государство оказалось поделенным надвое: Али контролировал, хотя и не прочно, Ирак и Персию, в то время как Муавия управлял Сирией и Египтом. Политическая обстановка в значительной степени определялась активизацией хариджитов, которые выступили против Али, обвинив его в разрушении верховной власти мусульманского мира и постановив убить всех политических лидеров – Али, Муавию и Амра ибн аль-Аса в один день во время публичной пятничной молитвы. Их план, однако, удался лишь отчасти: Амр остался цел и невредим в Фустате, т.к. в тот день почувствовал себя нездоровым; убитым же оказался его заместитель. Муавия в Дамаске отделался незначительным ранением. Али же был сражен насмерть фанатиком-хариджитом Абдур-Рахманом ибн Мулджамом 2 числа месяца Рамазан 40 года Хиджры (24 января 661 г.), в дверях мечети Куфы. Так четвертый и последний Праведный халиф погиб от смертельного ранения в голову в возрасте чуть более 60 лет. Его тело было захоронено в 10 км к западу от Куфы, где позднее вырос город Наджаф, ставший одним из величайших центров ислама, особенно для шиитов.

На этом политическая борьба за власть в мусульманском обществе не прекратилась. После смерти Али его старший сын от Фатимы, Хасан ибн Али аль-Муджаба («избранный»), был провозглашен в Куфе его законным преемником. Муавия, провозгласивший себя халифом год назад, смог уговорить Хасана отказаться от прав на Халифат. Это произошло после столкновения двух войск Муавии и Хасана – на границе Сирии и Ирака (через 6–8 месяцев после избрания Хасана халифом) – и было обставлено рядом условий: отказом от публичных проклятий в адрес Али, отказом Хасана от признания Муавии «Повелителем правоверных», отказом Муавии от назначения после себя преемников и наследников, обязательством Муавии выплатить Хасану и Хусейну денежную компенсацию, а также выплачивать постоянный доход с одного из иранских округов. После этого Хасан, обосновавшийся договором с Муавией нежеланием втягивать мусульман в новую гражданскую войну, поселился в Медине как частное лицо, где жил до своей кончины в 669 г., открыв тем самым для Муавии возможность беспрепятственно взять Куфу. Так бывший сирийский губернатор де-факто стал правителем исламского мира.

Этим закончился второй этап формирования общественно-политических отношений мусульманской уммы. Столкнувшись с влиянием иных культур, с несметными богатствами, получаемыми в ходе завоевательной политики и за счет различных налогов, руководство мусульманской уммы не смогло контролировать процессы социальной дифференциации и нарастания социальной несправедливости. Появившиеся разногласия привели к фракционности в самой умме, к появлению религиозно-политических партий и разделению мусульман на хариджитов, суннитов и шиитов.

Третий этап общественно-политической деятельности мусульманского общества относится к периоду правления Омейядов (661–750 гг.), который характеризуется коренным поворотом в идеологии ислама, вызванным различным толкованием его отдельных положений участниками политического процесса с целью удержания власти.

Этот период был отмечен огромным общественным волнением; появлением традиций, ранее не свойственных исламу и разделением мусульманского общества на различные секты и фракции, сопровождавшееся активизацией политической борьбы сторонников хариджитов, шиитов и последователей Зубайра¹.

Анализ истории расколов в исламе наглядно показывает, что их образование являлось результатом сложившихся в мусульманском обществе в конкретных исторических ситуациях социально-политических разногласий между различными кланами, династиями, регионами, группировками течений, партиями. Известный исламовед И. Гольдциер о причине возникновения сект в мире ислама говорил так: «На первом плане при этом стоят, по-видимому, не вопросы религии, а вопросы государственного строения... На политические вопросы неизбежно смотрят с религиозной точки зрения, политика облекается в религиозные формы, придающие политическим раздорам своеобразную окраску»². Религия в этих ситуациях превращается в своего рода щит, которым прикрываются различные группировки, рвущиеся к власти. Именно под таким углом зрения – как стремление отдельных группировок реализовать собственные интересы – мы должны рассматривать историю возникновения главных направлений и сект в исламе, в том числе политических.

Продолжая разговор об общественно-политических процессах в исламском мире, отметим, что хариджитский раскол в исламе стал началом цепи дальнейших расколов в нем. Именно за хариджитским расколом в мусульманском обществе произошел крупнейший в истории ислама раскол на два направления – суннизм и шиизм. Эти направления сыграли и играют важную роль в истории ислама и мусульманских государств. «Шииты, – пишет А.Е. Беляев, – являлись религиозным меньшинством в исламе, но это было наиболее многочисленное и влиятельное меньшинство»³.

В отличие от других сект ислама шиизм не только получил широкое распространение в мусульманском мире, но становится в отдельных странах господствующей официальной религиозной идеологией государства (например, при династии Сефевидов, Зендов, Каджаров и т.д.). Шиизм занимает положение господствующей идеологии в со-

¹ Зубайр ибн Аввам (Аз-Зубейр ибн Аль-Аввам, 594–656) – двоюродный брат пророка Мухаммада, его друг, помощник и сподвижник. Зубайр был одним из первых людей, принявших ислам, за что подвергся гонениям как со стороны своих родных, так и со стороны большей части мекканского общества, что вынудило его эмигрировать в Эфиопию (615 г.). Впоследствии совершил хиджру в Медину, где принял участие во всех основных сражениях мусульман. После смерти пророка Мухаммада Зубайр принял активное участие в укреплении мусульманской государственности при первых халифах. Героически сражался в битве при Ярмуке против византийской армии. Он также сыграл большую роль в завоевании мусульманами Египта. Зубайр был одним из шести кандидатов на власть после гибели Омара. В период смуты в Халифате не играл значительной политической роли вплоть до убийства халифа Османа. Затем он присягнул Али и признал его халифом. Однако именуется сообщения о том, что это было сделано только под давлением сложившихся обстоятельств. Спустя некоторое время он оказался на поле битвы Джамаль на стороне противников Али. Встретившись с Али, Зубайр пожалел о своем поступке, отказался участвовать в этом сражении и уехал в направлении Медины, но по пути туда был убит неким Амром ибн Джурмузом. (См.: Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Издательский дом Ансар, 2007).

² Гольдциер И. Лекции об исламе. СПб., 1912. С. 177.

³ Беляев А.Е. Мусульманское сектанство. М.: Изд-во восточной литературы, 1957. С. 23.

временной Исламской республике Иран. В настоящее время последователи шиизма проживают в Иране, Ираке, Йемене, и в этих странах они составляют большинство населения. Как религиозные меньшинства шииты есть в Ливане, Сирии, Афганистане, Пакистана, Египте, Турции и других мусульманских странах. На территории бывшего СССР последователи шиизма проживают в Азербайджане, Таджикистане, Дагестане, Туркмении, Грузии и т.д.

Шиизм и связанные с ним религиозные и политические организации играют важную роль в разрывании социальных движений в мусульманском мире и его регионах, особенно в районе Ближнего и Среднего Востока. Однозначно определить эту роль шиизма нельзя, ибо и это направление представлено сложной мозаикой социально-политических движений и течений. Но общая тенденция, характерная для шиизма в целом, шиитских сект и политических партий на сегодня, – это возрожденческие устремления и укрепление шиитской доктрины, особенно учения о «скрытом имаме» Махди.

Если при первых двух халифах (Абу-Бекр и Омар) вопрос о возвращении верховной власти в «семью пророка» не ставился конкретно, не было явных претендентов, то совершенно иное положение сложилось, когда халифом мусульман стал представитель рода Омейядов Осман. Как уже было сказано, теперь Али, двоюродный брат и зять Мухаммада, публично возглавил движение за возвращение халифской власти в «семью пророка», объявив себя и своих сыновей Хасана и Хусейна от Фатимы – дочери пророка – законными наследниками на должность халифа по божественному праву. Всех бывших и будущих халифов он и его сторонники объявили безбожными узурпаторами и насильниками.

По своей социальной и идеологической сущности социальная доктрина шиизма – явление сложное. Она в окончательной форме не сложилась и не могла сложиться при Али и его сыновьях. Ей потребовалось много времени, чтобы превратиться в особое раскольническое направление со своими непосредственными идейными истоками и канонизацией соответственной шиитской доктрины и культа. Дело в том, что шиизм, в свою очередь, распадается на многочисленные секты, так что и его нельзя рассматривать как однородное социально-политическое и духовное явление.

Прежде чем ответить на вопрос, в чем самые принципиальные расхождения между двумя ведущими направлениями ислама – суннизмом и шиизмом – по вопросам вероучения и культа, нужно вначале определить общее между этими направлениями.

Так, между ними нет или почти нет никаких принципиальных разногласий в отношении «пяти столпов» (признание единого Аллаха и посланнической миссии (расула) Мухаммада, молитва – салят, пост – саум, хадж – паломничество в Мекку и закят¹). И сунниты, и шииты считают их признание и соблюдение святой обязанностью. Те и другие признают, может быть, с незначительными оговорками и интерпретациями, такие основные догматы ислама, как учение о судном дне, об аде и рае, о пророках и ангелах, бессмертии души и предопределении, о джихаде и т.д. Коран является священной основой – «небесной книгой» – для последователей обоих направлений. Шииты считают также священной часть Сунны, где речь идет о Мухаммаде и членах его семьи, не признавая других авторитетов. Указывая на это, А. Массэ замечает, что в сборниках суннитских преданий (хадисов) и шиитских преданий (ахбар) большинство текстов одинаковые и различаются лишь по именам тех, кто передавал их². При этом термин «хадис» для последователей двух направлений также является общим. Расхождения между суннитским и шиитским направлениями по вышеуказанным вопросам вероучения в основном состоят в некоторых подходах и толкованиях. Словом, все это свидетельствует о том, что между суннизмом и шиизмом по основным вопросам мусульманского вероучения существует единство и, естественно, последователи обоих направлений считают себя мусульманами.

Но вместе с тем между ними существуют разногласия и серьезные расхождения, касающиеся многочисленных вопросов ортодоксального исламского вероучения и культа. Поэтому здесь необходимо остановиться на показе самых основных и принципиальных расхождений, существующих между суннизмом и шиизмом. Среди этих расхождений главное место занимает статус главы государства.

Сунниты признают вполне законной халифскую власть и первых четырех халифов именуют «праведными халифами», а всех последующих омейядских и аббасидских халифов не признают законными, считая их узурпаторами и насильниками, захватившими власть, которая им не принадлежит.

Шиитская концепция верховной власти состоит в том, что духовной и светской главой ислама, в отличие от суннитского халифа, должен быть имам (от араб. «стоящий впереди предводитель»). Но суть расхождений не в терминах «халиф» или «имам», а в другом. По шиитской версии, во главе мусульман должен стать один из прямых потомков Мухаммада. Первым таким прямым потомком они считают Али, в котором видят родоначальника шиитских имамов. Шииты придерживаются мнения, согласно которому Пророк сам избрал его своим наследником – «васи» – и доверил ему тайны познания, скрытые им от остальных своих сподвижников. Власть имама является непогрешимой благодаря ее божественной сущности. Али в свою очередь должен наследовать власть имама и скрытые познания для своих сыновей Хасана и Хусейна – внуков Мухаммада. Таких шиитских имамов насчитывается двенадцать. Последним, двенадцатым, имамом в 873 г. стал малолетний Мухаммад абу-л-Касим, который вскоре исчез. По всей видимости, агенты аббасидских халифов уничтожили претендента на престол в халифате.

Но, по шиитской версии, он не умер, а был скрыт Аллахом в некоем недостижимом месте и должен вернуться к шиитам в качестве мессии в указанный Богом срок. В течение многих веков шииты ожидают возвращения своего «скрытого имама». Учение о «скрытом имаме» превратилось в один из важнейших догматов социальной доктрины шиизма. «Вера в скрытого имама, – пишет И. Гольдциер, – распространена во всех разветвлениях шиитства. Каждая из его партий верит в продолжение существования и новое пришествие того

¹ Закят – ежегодное пожертвование бедным, составляющее сороковую часть от доходов имущества. Бедным считается человек, который не в состоянии удовлетворить свои потребности в самых необходимых вещах и еде. Однако закят дается не только беднякам, но и людям, имеющим крупные долги, оставшимся без денег путешественникам, учащимся, людям, ведущим справедливую войну, а также находящимся в плену. Закят является четвертой обязанностью мусульман.

² См.: Массэ А. Ислам: Очерк истории / Пер. с франц. Н. Луцкой, Н. Кобриной. 3-е изд. М.: Наука, 1982.

имама, который считается последним»¹. Центральное место в учении шиитов о «скрытом имаме» занимает тезис о его возвращении на землю и об установлении на ней царства справедливости и благоденствия. Эти мессианские идеи приняли форму махдизма. На махди (что значит «тот, кого Аллах ведет по истинному пути») шииты возлагают исключительно большие надежды в перспективе.

Правда, суннитский ислам также признает махди, но он в нем имеет совершенно иную функцию, чем в шиитском. У суннитов он – предвестник, ахир замана, последний преемник Мухаммада, обновитель веры и т.д. У шиитов махди – конкретное лицо, «скрытый имам» из рода Али, которого они ждут в течение многих веков.

Мессианские идеи шиизма породили в нем культ мученичества, страдания и искупления. Шиитская доктрина предписала своим последователям терпеливо ожидать пришествия «скрытого имама», который должен решить все человеческие проблемы в идеальной форме².

В дни памяти имамов-мучеников совершаются траурные богослужения в шиитских мечетях, проводятся шествия верующих, организуются всевозможные театральные мистерии и т.д. Словом, в месяц мухаррам значительно возрастает влияние шиитского культа и догматики на сознание и психологию народных масс, пробуждая у них фанатизм и религиозный экстремизм.

Одно из серьезных расхождений, существующих между суннитскими и шиитскими направлениями, состоит в том, что последние не признают иджму (от араб. аджмаа – решать что-либо) – общее мнение наиболее авторитетных богословов по вопросам религии, права и общественной жизни. Здесь прежде всего речь идет о таких вопросах, на решение которых нет указаний в Коране и Сунне. В таких ситуациях крупнейшие суннитские религиозные авторитеты принимают согласованное решение (иджма), которое затем приобретает законную силу. Принятием подобного согласованного решения они обосновали закономерность прихода к власти Омейядов на халифский престол.

Шииты же выступают против принятия иджмы как законного решения. При этом они заявляют, что ни один человек, даже самый известный знаток Корана и Сунны (муджахид) не имеет права заниматься вынесением каких-либо решений на основе иджмы. Но такое решение может принимать шиитский имам – наделенный божественным правом и тайнами познания. По учению шиитов, только непогрешимый имам имеет полномочия от Бога на решение подобных вопросов.

Кроме того, между суннитами и шиитами существуют различия по многим вопросам обрядности и в толковании правовой части мусульманского вероучения. Насчитывается приблизительно 17 отдельных вопросов, по которым шиитские традиции не совпадают с суннитскими. Однако эти расхождения мало касаются основных положений ортодоксального ислама и носят формальный характер.

К другим составляющим политического фона мусульманского общества, относятся шиитские течения – зайдиты, имамиты, исмаилиты, мугазалиты, кадариты и др., которые активно дополняли и определяли политическую жизнь мусульманских народов, создавая историю исламских государств. Однако указанные общественно-политические движения (за исключением «головных») определяли социальные отношения только в своих регионах. Но существовали и существуют религиозно-политические движения, которые изменяли и сегодня влияют на политическую активность мусульман, используя для этого религиозный культ.

Третий этап общественно-политической активности мусульман приходится на деятельность так называемых ваххабитов. Это активное религиозно-политическое течение в суннизме сыграло огромную роль в жизни мусульман и ныне занимает важное место за столом политических игроков, тасующих религиозные карты. Однако данный вопрос столь значителен, что заслуживает подробного рассмотрения в рамках отдельной публикации.

Четвертый этап политической жизни мусульманской уммы связан с активизацией социальных движений как против внешних врагов, так и против существующих форм общественных отношений, причем все таковые движения имеют религиозную форму и собственную периодизацию.

Так, исторический период, совпавший с распадом мировой колониальной системы и началом национально-освободительных революций, можно назвать антиколониальным (антиимпериалистическим). Главная цель общественных движений на протяжении данного периода состояла в освобождении от иноземных эксплуататоров путем создания направленного против них единого Фронта национальной сплоченности. При отсутствии в регионе другой общепризнанной концепции социальной солидарности только ислам мог выполнить подобную миссию. Многие из лидеров национально-освободительных движений, понимая это, играли на религиозных чувствах верующих в целях их мобилизации.

Другой период в рамках национально-освободительного движения можно назвать антимоноархическим. В странах мусульманского региона прошла серия антимоноархических революций – революционные события в Египте (1952), в Тунисе (1957), в Ираке (1958), в Йеменской Арабской Республике (1962), в Ливии (1969) и т.д. Острые революционных движений было направлено как против изживших себя феодально-теократических режимов внутри страны, так и против их империалистических покровителей. Но основной целью была борьба против внутренней реакции. Правда, в этих антифеодальных революциях верхушка мусульманского духовенства не всегда принимала участие, в отличие от периода антиколониальной борьбы. Однако вскоре она была вынуждена отказаться от защиты монархических режимов и считаться с происшедшими революционными переменами и изменениями в настроениях широких народных масс. В такой обстановке многие ведущие представители мусульманского культа стали активно поддерживать проводимые новыми режимами прогрессивные социально-экономические реформы и программы развития и старались обосновать их с исламских позиций³.

¹ Гольдциер И. Указ. соч. С. 200.

² Праздник «шахсей-вахсей» (ашура) отмечается в лунный месяц мусульманского календаря мухаррам. В течение этого месяца шииты строго соблюдают предписания своего культа: чтят память своих имамов-мучеников, выражают горе и печаль (по этому случаю не стригутся). Самый траурный день – ашура, наступающая 10 мухаррама. По шиитской версии, в этот день был убит имам Хусейн, признанный впоследствии «величайшим мучеником», а место его гибели 10 октября 680 г. – Кербела – стало одним из главных святых мест паломничества шиитов со всех концов мусульманского мира.

³ Авшалумова Л.Х., Вагабов М.В. История религий. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1996. С. 241–242.

Характерной чертой четвертого этапа является усиление реформационных идей и тенденций в исламе, особенно касающихся социально-экономических и политических реалий. Эти вопросы стали наиболее злободневными, и надо было определить пути и перспективы дальнейшего социального и экономического развития стран, освободившихся от колониального гнета и феодально-теократических режимов.

Все эти проблемы нуждались в теоретическом осмыслении. Ислам в глазах народных масс оставался панацеей от всех бед, единственным избавителем от их последствий, поэтому отказаться от ислама и его социальных моделей было нереально. Все новшества можно было вводить только на компромиссной основе религии и новых политических программ. Так появились исламские реформационные идеи с их моделями «арабского социализма», «исламского социализма», «мусульманского социализма» и др. Особенно модными указанные модели были в период 60-х–70-х гг. XX в.

Важным фактором, способствовавшим укреплению политических позиций ислама на пятом этапе его политической эволюции, во второй половине XX в., явился арабо-израильский конфликт, сохраняющий свою значимость и сегодня. Наряду с другими факторами (военными, политическими) он сыграл важную роль в консолидации арабских и мусульманских народов против Израиля и его союзников. Данный конфликт выступал своего рода катализатором при создании межарабских, антиизраильских, антиимпериалистических организаций, союзов, объединений солидарности и борьбы.

Более того, на Ближнем Востоке снова прозвучали призывы мусульманского духовенства к джихаду, способствовавшие усилению исламской солидарности; так, один из современных арабских идеологов ислама Махмуд Таха говорил о том, что нерешенность ближневосточного конфликта заставляет искать пути его разрешения в исламе: «Израиль – это кнут, который гонит арабов к исламу»¹.

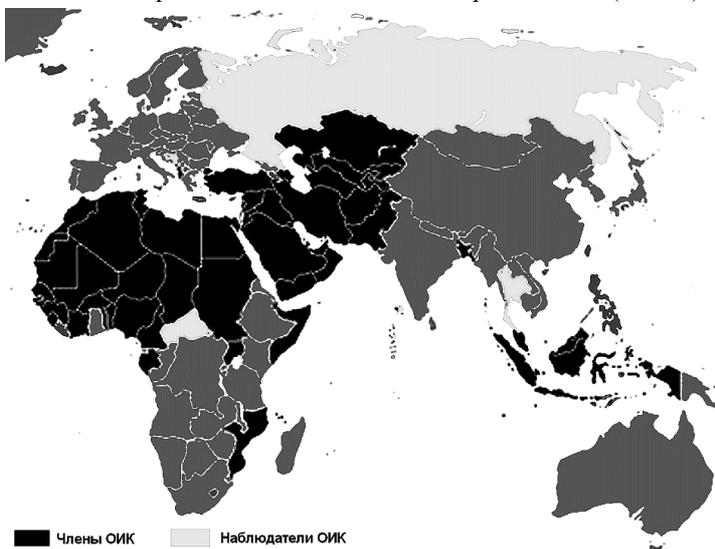
Появившиеся такие организации, как Всеобщий конгресс по вопросам Палестины, Организация Исламской конференции и др., и сегодня ведут активную борьбу против Израиля. Несмотря на то, что последний, а также США и ряд других стран активно противодействуют союзу мусульманских государств, тем не менее, арабо-израильский конфликт в какой-то степени послужил одним из факторов укрепления политических позиций ислама на основе «исламского единогласия» и чувств мусульманской солидарности.

Шестой этап политической мусульманского общества включает в себя процесс образования международных мусульманских организаций.

Общественно-политические движения и партии исламского направления, как отмечает известный отечественный исследователь проблем радикального ислама А. Игнатенко, достаточно четко дифференцируются по методам их деятельности. С одной стороны, существуют организации благотворительные, просветительские, культурные и даже политические, которые действуют в рамках законов их стран, занимают лояльную позицию по отношению к существующей власти, считают неприемлемыми для себя любые формы насилия². Однако имеется целый ряд объединений, которые находятся в оппозиции, часто непримиримой, к режимам в соответствующих странах. Это экстремистские неправительственные религиозно-политические организации (НРПО)³.

Крупнейшим из политических исламских институтов является Организация Исламская конференция (ОИК)⁴, которая была основана в сентябре 1969 г. на конференции глав государств и правительств мусульманских стран в Рабате (Марокко), на которой присутствовали делегации 22 государств, а также наблюдатели от Организации освобождения Палестины. Согласно уставу, членом ОИК может стать любое государство, заявляющее о своей принадлежности к исламскому миру. Предусмотрен также статус наблюдателя при ОИК, который предоставляется международным организациям (Лига арабских государств, ряд мусульманских организаций), некоторым государственным образованиям, не признанным мировым сообществом (Турецкая республика Северного Кипра), отдельным освободительным движениям и организациям (Организация освобождения Палестины, филиппинский Фронт освобождения Моро). Штаб-квартира ОИК находится в г. Джидда (Саудовская Аравия). В настоящее время членами этой влиятельнейшей исламской организации являются около 50 государств.

Цели ОИК были сформулированы в основном на конференциях глав мусульманских стран в Рабате (1969 г.) и Мекке (1981 г.), где была принята Мекканская декларация. Согласно утвержденным на этих встречах документам, основными целями деятельности ОИК являются: укрепление исламской солидарности; развитие

Государства – члены и наблюдатели ОИК. В ОИК также входят Суринам и Гайана в Латинской Америке. Карта с сайта <http://www.nr2.ru/pmr/220836.html>

¹ Цит. по: Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь. М.: Знание, 1983. С. 25.

² НГ-сценарии. 1996. 21 ноября.

³ Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 2001. С. 4–15.

⁴ Следует напомнить заявление Президента России В.В. Путина о намерении России принять участие в работе ОИК, что и было осуществлено осенью 2003 г.

разносторонних связей между исламскими государствами; содействие ликвидации расовой дискриминации и колониализма; поддержание мира и международной безопасности; оказание поддержки народу Палестины в его борьбе за свои права, включая освобождение оккупированных территорий; поддержка борьбы всех исламских народов за независимость и национальные права; создание условий для сотрудничества между государствами-членами ОИК и другими государствами¹.

Среди других международных исламских организаций можно назвать Исламскую комиссию Международного Красного Полумесяца, Исламский банк развития (ИБР), Исламскую организацию по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО), Исламскую федерацию спортивной солидарности и т.д.

Отдельные исламские страны, особенно претендующие на лидирующую роль в мусульманском мире, создали организации, действующие на международном уровне. Среди них можно назвать Лигу исламского мира (со штаб-квартирой в Мекке), Народную исламскую конференцию (Хартум, Судан), Всемирное исламское народное руководство (Триполи, Ливия), Всемирную исламскую организацию (Кувейт), Всемирную исламскую организацию вспомоществования (Саудовская Аравия), Ассоциацию сближения между исламскими направлениями (Тегеран, Иран), Исламское агентство по оказанию помощи, Международную организацию исламского призыва, Международную организацию исламских женщин, Всемирную ассамблею исламской молодежи и т.д.

Наиболее влиятельной среди них является Лига исламского мира – ЛИМ (в русскоязычных публикациях иногда именуется «Всемирная исламская лига», Рабита аль-алям аль-ислами), созданная Королевством Саудовская Аравия (КСА) в 1962 г. в качестве одного из инструментов своей внешней политики. В соответствии с ее уставом, с которым можно ознакомиться на официальном сайте данной структуры в Интернете, ЛИМ является неправительственной религиозно-политической организацией, преследующей такие цели, как пропаганда исламского учения; борьба с враждебными исламу идейными и сектантскими течениями; укрепление политических позиций мусульманского духовенства; объединение молодежи «под знаменем ислама» и т.д. Среди неправительственных религиозно-политических организаций, как правило, ставящих перед собой задачу либо свержения режимов, либо политико-государственного самоопределения мусульман в том числе и с применением насилия, представляемого ими в качестве джихада, – «Братья-мусульмане» в разных арабских странах, «Хамас» на землях Палестинской автономии, «Хезболлах» в Ливане, Исламская партия возрождения в Таджикистане, ваххабитские организации на Северном Кавказе и т.д.

Соответственно, неправительственные исламские организации могут быть классифицированы также и в зависимости от используемых или объявляемых форм и методов деятельности – насильственных или ненасильственных. Характерно, что сторонников насильственных акций (экстремистов) отличают высокая степень готовности к осуществлению диверсионно-террористических акций, сопровождающихся массовыми жертвами и разрушениями; чрезвычайный накал религиозного фанатизма членов террористических организаций вплоть до массового участия в акциях боевиков-смертников; поиск экстремистскими группами контактов и путей сближения со своими единомышленниками с целью создания единой наднациональной организации в форме «исламского интернационала» (например, «Мировой фронт джихада» Усамы бен Ладена).

Таким образом, все вышеперечисленные этапы активизации общественно-политической жизни мусульманского общества имели объективные и субъективные условия для появления и в конечном итоге способствовали влиянию ислама и его социально-политических позиций на исторический ход развития общества. Разумеется, существуют и другие причины, способствующие возрастанию политического аспекта социальной доктрины ислама. Однако, на наш взгляд, комплекс отмеченных факторов оказал и поныне оказывает большое влияние на усиление позиций ислама в мире, мировой политике и международных отношениях. Конечно же, социально-экономические² и духовные каналы способствовали политической активизации ислама в современном мире, но эта сторона процесса составляет как бы фасад современного исламского здания. Фундаментом же политической активности ислама опять-таки выступает Коран. Таково место ислама в общественно-политической жизни мусульман; оно предполагает активную позицию членов общества в случае каких-либо угроз основам религии, и это наблюдается на протяжении четырнадцати веков.

Подчеркнем: ислам, как и любая другая религия, – не случайное образование, навязанное людям философами, жрецами, обманщиками, тиранами, как полагали и полагают многие мыслители прошлого и настоящего; не самодовлеющее начало – метаобщественное, сверхчеловеческое, надмирное и надисторическое. Ислам возник в ходе объективного процесса становления человека, общества, человечества и превратился в значимый аспект их сущности и существования. Имея онтологические основы, ислам включен в контекст всемирной истории и подвержен изменениям в соответствии с общественными переменами.

Конечно же, материальные отношения, в конечном счете, обуславливают возникновение, существование и воспроизводство религии, но мы придерживаемся точки зрения ученых, согласно которой появление и существование религии связывается, прежде всего, с отношениями несвободы (зависимостью, ограниченностью, господством – подчинением и т.д.), с областью человеческого существования, недоступной управлению, распоряжению, целенаправленному регулированию. То есть сущность ислама коренится в свободе человека, в его стремлении к Высшему, к Абсолюту, к Справедливому, иначе говоря, это область социального обоснования философских проблем.

Взгляд на ислам как на социальное явление позволил нам сформулировать концептуальную позицию, заключающуюся в том, что ислам выступает не просто в качестве религиозной идеологии, представляющей религиозную сферу общества. Ислам – это и экономическая система, регулирующая хозяйственные, финансовые, торговые и

¹ Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика / Отв. ред. В.Я. Белокриницкий и А.З. Егорин. М.: Крафт+ ИВ РАН. М., 2001. С. 20.

² Огромные запасы нефти и газа на Аравийском полуострове, Севере Африки, в Иране и др. мусульманских странах за несколько десятилетий изменили облик мусульманских стран, позволили им «перепрыгнуть» из феодального строя в индустриальную эпоху.

производственные отношения, и правовая система, определяющая ответственность за уголовные, гражданские, экономические, конфессиональные преступления, регулирующая налогообложение в обществе и т.д.; это и духовная сфера, включающая в себя область культурологии, регулирующая связь с культурно-цивилизационными процессами развития общества; наконец ислам – это неотъемлемая часть политической сферы общества, где наиболее остро проявляются все противоречия мусульманской уммы и ее противоборство с элементами вестернизации.

В этой связи заметим, что на протяжении многих веков многие исследователи рассматривают ислам не только как «воинственную», «фанатичную» религию, а как сложное общественное явление, пронизывающее все сферы человеческой деятельности. В нашей же науке за последние десятилетия редко встретишь труд, свободный от идеологизации. Между тем для глубокого понимания сегодняшних событий в мусульманском мире и перспектив развития взаимоотношений этого мира с остальным, а также для проведения дальновидной и целенаправленной государственной религиозной политики в отношении ислама необходимо понимание теоретических и методологических основ ислама как религиозно-философской системы, его философское познание. Как отмечал известный историк П. Шантепи де ля Соссе, «наука о религиях имеет своей задачей изучение религий как в их сущности, так и в их проявлениях. Таким образом, она естественно разделяется на философию и историю религий. Эти две части находятся друг с другом в самой тесной связи...»¹.

Ислам как новая монотеистическая религия возникла отнюдь не в условиях духовного вакуума, в определенной степени она синтезировала многие положения зороастризма, иудейско-христианской мифологии и догматики. В то же время в исламе, в отличие от ранее сформировавшихся религий и верований, с исключительной силой доминировали «мирские» проблемы – проблемы человека и общества. Религия, политика, право, государство, мораль на духовной основе оказались слиты в монолитную систему надстройки феодального общества, что превратило исламу в универсальную систему регулирования всей социально-экономической, социокультурной, духовной и политической жизни мусульманского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авшалумова Л.Х., Вагабов М.В. История религий. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1996. Avshalumova L.Kh., (1996). Vagabov M.V. Istoriya religii. IPTs DGU. Makhachkala.
2. Али-заде А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Издательский дом Ансар, 2007. Ali-zade A. (2007). Islamskii entsiklopedicheskii slovar'. Izdatel'skii dom Ansar. Moskva.
3. Аль-Худари Мухаммад ибн 'Афифи. Жизнеописание праведных халифов / Пер. с араб. М.: Умма, 2010. Al'-Khudari Mukhammad ibn 'Afifi (2010). Zhizneopisanie pravednykh khalifov. Per. s arab. Umma. Moskva.
4. Аш-Шахрастани Мухаммад ибн 'Абд ал-Карим. Книга о религиях и сектах / Пер. с араб., введ. и коммент. С.М. Прозорова. Ч. 1.: Ислам. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1984. Ash-Shakhrastani Mukhammad ibn 'Abd al-Karim. (1984). Kniga o religiyakh i sektakh. Per. s arab., vved. i komment. S.M. Prozorova. Ch. 1.: Islam. Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoi literatury. Moskva.
5. Беляев А.Е. Мусульманское сектанство. М.: Изд-во восточной литературы, 1957. Belyaev A.E. (1957). Musul'manskoe sektantstvo. Izd-vo vostochnoi literatury. Moskva.
6. Беляев Е.А. Арабы, ислам и Арабский Халифат в раннем средневековье. М.: Наука, 1965. Belyaev E.A. (1965). Araby, islam i Arabskii Khalifat v rannem srednevekov'e. Nauka. Moskva.
7. Большаков О.Г. История Халифата. В 4 тт. Т. 2: Эпоха великих завоеваний (633–656); Т. 3: Между двумя гражданскими войнами (656–696). М.: Восточная литература, 1993. Bol'shakov O.G. (1993). Istoriya Khalifata. V 4 tt. T. 2: Epokha velikikh zavoevanii (633–656); T. 3: Mezhdumya grazhdanskimi voynami (656–696). Vostochnaya literatura. Moskva.
8. Гольдциер И. Лекции об исламе. СПб., 1912. Gol'dtsier I. (1912). Lektsii ob islame. Sankt-Peterburg.
9. Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 2001. Dobaev I.P. (2001). Politicheskie instituty islamskogo mira: ideologiya i praktika. SKNTs VSh. Rostov-na-Donu.
10. Доктор Рахман. Краткая история Ислама. М.: Умма, 2002. Doktor Rakhman. (2002). Kratkaya istoriya Islama. Umma. Moskva.
11. Игнатенко А.А. Самоопределение исламского мира // Ислам и политика / Отв. ред. В.Я. Белокриницкий и А.З. Егорин. М.: Крафт+ ИВ РАН, 2001. Ignatenko A.A. (2001). Samoopredelenie islamskogo mira. In: Islam i politika. Otv. red. V.Ya. Belokrinskii i A.Z. Egorin. Kraft+ IV RAN. Moskva.
12. История Востока. В 6 тт. Т. 2–5. М.: Восточная литература, 2002–2006. Istoriya Vostoka. V 6 tt. T. 2–5. Vostochnaya literatura. Moskva. 2002–2006..
13. Керимов Г.М. Ислам и его влияние на общественно-политическую жизнь. М.: Знание, 1983. Kerimov G.M. (1983). Islam i ego vliyanie na obshchestvenno-politicheskuyu zhizn'. Znanie. Moskva.
14. Массэ А. Ислам: Очерк истории / Пер. с франц. Н. Луцкой, Н. Кобриной. 3-е изд. М.: Наука, 1982. Masse A. (1982). Islam: Ocherk istorii. Per. s frants. N. Lutskoj, N. Kobrinoj. 3-e izd. Nauka. Moskva.
15. Мухетдинов Д.В., Хайретдинов Д.З. История арабского халифата. Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2011. Mukhetdinov D.V., Khairetdinov D.Z. (2011). Istoriya arabskogo khalifata. Izdatel'stvo NNGU im. N.I. Lobachevskogo. Nizhnii Novgorod.
16. 'Умар ибн аль-Хаттаб. Второй праведный халиф / Пер. с араб., прим., комм. Е. Сорокоумовой. М.: Умма, 2011. 'Umar ibn al-Khattab. (2011). Vtoroi pravednyi khalif. Per. s arab., prim., komm. E. Sorokoumovoi. Umma. Moskva.
17. Шантепи де ля Соссе П. Иллюстрированная история религии. В 2 тт. Т. 1. М.: Российский фонд мира, 1992. Shantepi de Iya Sosse P. (1992). Illyustrirovannaya istoriya religii. V 2 tt. T. 1. Rossiiskii fond mira. Moskva.

¹ Шантепи де ля Соссе П. Иллюстрированная история религии. М., 1992. Т. 1. С. 15.